

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-02>

ДВУЯЗЫЧНАЯ УРБАНОНИМИЯ ПОЛИЭТНИЧНОЙ КАЗАНИ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УДК 81'26, 81'272

Олег Р. Хисамов

Институт языка,
литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова
Академии наук
Республики Татарстан,

Казань,
Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена исследованию двуязычной топонимии Казани в контексте реализации языковой политики Республики Татарстан. Проблема исследования связана с наличием отдельных несоответствий между принципом паритетного билингвизма и не всегда последовательной практикой фиксации татарских наименований в официальном Реестре улиц. Научная значимость работы обусловлена необходимостью анализа стратегий перевода, транслитерации и смешанной номинации как индикаторов реального статуса языков в полиэтническом городе, а также выявления системных орфографических, номинативных и антропонимических ошибок в урбанонимической практике. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных выводов для унификации подходов к передаче двуязычных наименований, устранению неточностей в городском навигационном пространстве и совершенствованию нормативно-правовой базы. Автор анализирует конкретные случаи из Реестра улиц Казани, включая ошибки транслитерации, избыточную нумерацию и неполноту антропонимов. В заключении обосновывается необходимость восстановления единых стандартов транслитерации, проведения сплошной верификации татарских наименований и внесения корректив в нормативные документы. Устранение выявленных проблем позволит повысить качество городской навигации и будет способствовать сохранению культурно-исторического наследия народов Татарстана, а также укреплению статуса государственных языков Республики Татарстан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономастика, топонимика, урбанонимия, топонимия, Казань, двуязычие, языковая политика, татарский язык

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Олег Р. Хисамов, 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-02>

BILINGUAL URBANONYMY OF MULTIETHNIC KAZAN IN THE CONTEXT OF THE LANGUAGE POLICY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

UDC 81'26, 81'272

Oleg R. Khisamov

G. Ibragimov Institute of
Language, Literature and
Art of the Academy of
Sciences of the Republic of
Tatarstan,

Kazan, Russian Federation

Abstract

The article examines the bilingual hodonymy of Kazan in the context of the implementation of the language policy of the Republic of Tatarstan. The research problem arises from certain inconsistencies between the principle of parity bilingualism and the not always consistent practice of recording Tatar place names in the official Register of Streets. The scholarly significance of the study lies in the need to analyse strategies of translation, transliteration, and mixed nomination as indicators of the actual status of languages in a multiethnic city, as well as to identify recurrent orthographic, nominative, and anthroponymic inconsistencies in urban naming practices.

The practical significance of the study consists in the potential application of its findings to the standardization of approaches to rendering bilingual place names, the elimination of inaccuracies in the urban navigation system, and the improvement of the relevant regulatory framework. The author analyses specific cases from the Register of Streets of Kazan, including transliteration errors, excessive numbering, and incomplete anthroponymic forms. The article concludes by substantiating the need to restore uniform transliteration standards, conduct a comprehensive verification of Tatar place names, and introduce appropriate amendments to regulatory documents.

Addressing the identified problems would improve the quality of urban navigation, contribute to the preservation of the cultural and historical heritage of the peoples of Tatarstan, and strengthen the status of the official languages of the Republic of Tatarstan.

KEYWORDS: onomastics, toponymy, urbanonymy, hodonymy, Kazan, bilingualism, language policy, Tatar language

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Oleg R. Khisamov 2026

1 | Введение

В современном мире городское пространство перестаёт быть лишь физической средой обитания человека, превращаясь в сложный семиотический текст, транслирующий историко-культурные коды, идеологические установки и этноязыковые приоритеты сообщества. Ключевую роль в формировании этого текста играют урбанонимы — названия внутригородских объектов, которые, по справедливому замечанию М.В. Голомидовой, выступают «как информационно-коммуникационный ресурс, значимый для трансляции имиджа города» [Голомидова, 2015: 186].

Урбанонимика и социолингвистика находятся в теснейшем и плодотворном взаимодействии. Их связь можно назвать симбиотической: урбанонимика предоставляет социолингвистике богатейший эмпирический материал, а социолингвистика даёт теоретический инструментарий для его анализа. По сути, урбанонимика является прикладной полевой социолингвистикой городского пространства.

Урбанонимы являются также зеркалом истории города и языка народа, живущего в нём [Татарская лексикология, 2025: 308]. Исследователи отмечают, что, несмотря на возможное сходство урбанонимиконев различных городов в репрезентативности отдельных групп названий, каждый из них обладает уникальными чертами, обусловленными национальными традициями именования внутригородских объектов, сформировавшимися в разных странах [Прищепа, 2024: 57]. Урбанонимия — совокупность урбанонимов — названий внутригородских объектов: улиц, площадей, районов, парков, зданий [Хадиева, 2012: 216].

Объектом настоящего исследования выступает топонимия г. Казани. Под топонимией (от греч. *hodos* — путь, дорога, улица и *опута* — имя) в современной ономастике понимается совокупность топонимов — названий линейных внутригородских объектов, к числу которых относятся улицы, проспекты, бульвары, аллеи, набережные, проезды, переулки, линии, шоссе (в черте города), тупики и подобные им пространственные единицы, обеспечивающие транспортную и пешеходную связность городской среды. Топонимическая система — это определенным образом организованная совокупность топонимов данного этноса для данного времени на данной территории [Полевая, 2028: 414]. Именно топонимическая система наиболее чутко реагирует на изменения языковой политики и служит индикатором реального, а не декларируемого статуса языков в полиэтническом социуме.

Научная значимость обращения к топонимической лексике продиктована её ключевой ролью в организации повседневной жизнедеятельности социума. Это определяет насущную

потребность в унификации понятийного аппарата топонимических исследований и преодолении дефиниционной неопределенности, сохраняющейся в современной ономатологии [Егорова, 2018: 224].

Выбор годонимии г. Казани в качестве объекта исследования обусловлен рядом факторов. Во-первых, г. Казань является столицей Республики Татарстан — региона с официально закрепленным двуязычием (русский и татарский языки обладают статусом государственных), что придает особую значимость изучению способов репрезентации обоих языков в городском ономастиконе. Можно сказать, что г. Казань представляет собой уникальную лабораторию для наблюдения за реализацией принципов паритетного билингвизма в городской топонимике на протяжении последних трёх десятилетий. Во-вторых, современное состояние казанской годонимии отражает сложное взаимодействие исторически сложившихся наименований, советского номинативного наследия и новых номинативных стратегий, реализуемых в рамках языковой политики последних десятилетий. В-третьих, в годонимии Казани непосредственно проявляются такие ключевые для социолингвистики процессы, как языковое планирование, конструирование символического пространства, реализация принципов паритетного билингвизма, а также разнообразные практики перевода, транслитерации и графической адаптации урбанонимов. И наконец, выявленные в ходе анализа проблемные зоны (вариативность транслитерации, орфографические ошибки, избыточная нумерация, неполнота антропонимов) имеют не только научное, но и прикладное значение, поскольку их устранение напрямую влияет на качество городской навигации и сохранение историко-культурного наследия.

Таким образом, объектом исследования выступает годонимия города Казани, предметом — стратегии передачи татарских и русских наименований в условиях официального двуязычия, а также проблемы, возникающие при их фиксации в Реестре улиц и использовании в городском пространстве.

Цель работы заключается в выявлении основных тенденций и противоречий в формировании двуязычного годонимикона Казани как отражения современной языковой политики.

Материалом для исследования послужил официальный Реестр названий улиц города Казани (утв. постановлением Исполкома г. Казани от 03.02.2016 № 286, с последующими изменениями). Теоретическую базу составили работы отечественных и зарубежных авторов в области ономастики, социолингвистики и урбанистики.

2 | Нормативно-правовая база и практика реализации двуязычия в топонимии Казани

В последние три десятилетия благодаря комплексным мерам, в частности, реализации закона «О языках народов Республики Татарстан» от 8 июля 1992 года N 1560-XII, в республике произошли значительные изменения в сфере функционирования татарского языка. Изменился его статус, были разработаны документы, направленные на развитие и расширение сферы его применения. Одним из наиболее актуальных вопросов стало введение двуязычия в наименованиях улиц, посёлков и других географических объектов. С этой целью в Татарстане была проделана значительная работа: создана республиканская топонимическая комиссия (впоследствии, однако, упразднённая), аналогичные комиссии появились при администрациях некоторых городов и районов Республики Татарстан (в том числе при администрации г. Казани, членом которой является и автор данной статьи), а также были разработаны рекомендации по наименованию (переименованию) географических объектов республики.

Основные вопросы в этой области отражены в Конституциях Российской Федерации и Республики Татарстан, в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ, в Законе Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» от 8 июля 1992 года N 1560-XII, в Федеральном законе от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями), а также в Законе РТ от 23.07.2014 № 66-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере наименований географических объектов в Республике Татарстан» (с изменениями от 26 декабря 2025 года).

Несмотря на столь обширную нормативную базу, в настоящее время на законодательном уровне сохраняется ряд нерешённых вопросов. В частности, до конца не определены принципы и правила использования государственных языков Республики Татарстан в топонимии. Так, остаются неурегулированными процессы перевода или транслитерации географических названий с одного языка на другой: ни в федеральном, ни в республиканском законах эта процедура подробно не прописана.

В большинстве языков допустимы небольшие различия в произношении или употреблении географических названий, особенно когда речь идет о природных объектах. Это обычная практика для устной речи, где смысл высказывания, как правило, ясен из контекста. Однако когда название употребляется изолированно (вне предложения), важно последовательно придерживаться единой формы. Картография, например, требует «точности и недвусмысленности» и не терпит вариативности географических названий. Исследователи в области топонимики придерживаются принципа «одно название — один объект», не одобряя переводы названий на другие языки.

Примечательно, что данная проблема в своё время уже была решена в Республике Татарстан. Был разработан документ «Рекомендации по наименованию (переименованию) географических объектов РТ», утвержденный Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 614 от 5 августа 1997 года. Пункт 6 данного постановления гласил, что наименования географическим объектам присваиваются на государственных языках РТ, не подлежат переводу и должны транслитерироваться с учётом единых стандартов. Однако в настоящее время это постановление отменено. В силу указанной правовой неопределённости реализация принципа двуязычия в топонимии осуществляется фрагментарно: в одних населённых пунктах можно встретить перевод названий улиц на второй государственный язык, в других — нет, что создает пёструю и неоднородную картину в масштабах республики.

В сложившихся условиях исследователи в области топонимики сходятся во мнении, что названия улиц, площадей и других территорий должны фиксироваться на обоих государственных языках Республики Татарстан на паритетных началах и не подлежат переводу. При оформлении наименования географического объекта определяются нормативные формы написания, соответствующие правилам и обычаям употребления географических обозначений на государственных языках Республики Татарстан [Татарская лексикология, 2025: 314].

В русле этой логики в г. Казани создан и функционирует Реестр названий улиц г. Казани (далее – Реестр). Он утвержден постановлением Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 3 февраля 2016 года № 286 «О Реестре названий улиц города Казани» (с изменениями на 20 июля 2023 года). Согласно данному документу, в официальной документации органов власти и управления, действующих на территории города Казани, названия улиц используются исключительно в соответствии с Реестром.

Реестр разработан в целях регламентированного употребления названий объектов городской среды в официальной документации органов власти, управления и юридических лиц. Он включает названия объектов, относящихся к элементам улично-дорожной сети города: улиц, проспектов, площадей, проездов, переулков, шоссе, трактов. В Реестре содержится следующая информация:

- название элемента улично-дорожной сети;
- административный район;
- краткое описание местоположения в городе с указанием составной части города;
- нормативный акт, которым было присвоено название улицы.

3 | Количественная характеристика татарского компонента в топонимиконе Казани: ретроспективный анализ и современное состояние

Ещё в 1993 году известный учёный, доктор филологических наук, основатель татарской школы ономастики Г.Ф. Саттаров в статье «Башкалабыз атамаларына – милли рух» (букв. «Национальный дух в названиях нашей столицы») обратил внимание на проблему репрезентации татарского этноса в урбанонимическом пространстве Казани. Исследователь констатировал, что названия улиц города не отражают национальную идентичность, доля татарских наименований крайне мала, и настаивал на необходимости присвоения улицам имён выдающихся татарских деятелей [Саттаров, 1993: 164–168]. По сути, это был один из первых сигналов о дисбалансе в языковом ландшафте постсоветской Казани, обозначивший вектор будущей языковой политики.

Спустя три десятилетия можно предметно оценить, насколько всё изменилось. Современная языковая ситуация в урбанонимии Казани по-прежнему характеризуется количественной асимметрией: татарские названия улиц (459 ед.) составляют лишь 19% в общем массиве топонимов по сравнению с 81% русских наименований (1947 ед.). Данное соотношение отражает долгосрочные последствия предшествующей языковой политики советского периода, когда доминирование русского языка в официальной сфере было практически абсолютным, а татарская топонимия либо вытеснялась, либо русифицировалась.

Вместе с тем анализ практик наименования последних полутора десятилетий фиксирует перелом тенденции. С 2006 года прирост татарских названий (180 ед.) практически сравнялся с приростом русских (206 ед.), что составляет 47% от всех новых номинаций. Это позволяет говорить о последовательном формировании билингвального топонимического ландшафта, где оба государственных языка начинают получать сопоставимую символическую репрезентацию, по крайней мере, в сегменте вновь присваиваемых наименований.

Примечательно, что данная динамика разворачивается на фоне общеевропейских и общемировых процессов. Некоторые исследователи отмечают, что на рубеже XX–XXI веков под влиянием глобализации наблюдается активизация процессов проникновения иноязычных элементов в ономастическое пространство города [Галиуллина, 2012: 34]. Однако топонимикон Казани в этом отношении демонстрирует известный консерватизм: значительного притока иноязычных (англоязычных и прочих) заимствований в данной сфере не зафиксировано. Это объясняется, по-видимому, как спецификой самой топонимической системы, выполняющей прежде всего идентифицирующую и мемориальную функции и в силу этого менее

подверженной внешним влияниям, так и целенаправленными усилиями по сохранению национально-культурной специфики в рамках реализации языковой политики республики.

4 | Способы передачи татарских урбанонимов в условиях официального билингвизма

В современной топонимической практике Республики Татарстан, характеризующейся функционированием двух государственных языков, передача татарских урбанонимов осуществляется посредством трёх основных стратегий: 1) прямой перевод с русского языка на татарский; 2) транслитерация (передача графической формы без перевода); 3) смешанный (комбинированный) способ [Татарская лексикология, 2025: 315].

Наибольшее распространение метод перевода получил в 1990–2000-е годы, когда в рамках языковой политики, направленной на расширение сфер функционирования татарского языка, значительный массив русскоязычных наименований был подвергнут прямому переводу. К числу таких номинаций относятся: ул. *Девятого Мая* - *Тугызынчы Май урамы*, ул. *Поперечно-Базарная* - *Акрылы Базар урамы*, ул. *Поперечно-Слободская* - *Аркылы Бистә урамы*, ул. *Современников* - *Замандашлар урамы* и др.

В настоящее время, однако, практика прямого перевода утратила свою актуальность: вновь присваиваемые наименования, как правило, не подвергаются переводу, а фиксируются в той языковой форме, в которой они были утверждены. В то же время в официальном Реестре сохраняется значительное число билингвальных пар, восходящих к предшествующему периоду: ул. *Восьмого Марта* – *Сигезенче Март урамы*; ул. *Трудящихся* – *Хезмәтчәннәр урамы*; ул. *Слободская* – *Бистә урамы*; ул. *Приволжская* – *Идел буе урамы*; пл. *Свободы* – *Ирек мәйданы*; ул. *Серп и Молот* – *Урак һәм Чүкеч урамы*; ул. *Строителей* – *Төзүчеләр урамы*; пл. *Тысячелетия* – *Меңьеллык мәйданы*; ул. *Хлебозаводская* – *Икмәк заводы урамы*; ул. *Первого Мая* – *Беренче Май урамы*; ул. *Нижекамская* – *Түбән Кама урамы*; ул. *Мостовая* – *Күперчеләр урамы*; ул. *Оружейников* – *Коралчылар урамы*; ул. *Наставников* – *Остазлар урамы* и др.

Особую категорию в системе билингвальной урбанонимии составляют наименования, образованные от уже существующих топонимов (ойконимов, гидронимов и др.). В данном случае стратегия перевода применяется при наличии у исходного топонима устоявшегося соответствия в принимающем языке. Иначе говоря, урбаноним воспроизводит ту форму, которая уже закреплена в языковой практике для обозначения соответствующего географического объекта.

К числу таких номинаций относятся: ул. *Альметьевская* → *Әлмәт урамы* (от названия г. *Альметьевск* — *Әлмәт*); ул. *Тюменская* → *Төмән урамы* (от названия г. *Тюмень* — *Төмән*); ул.

Аметьевская → *Әмәт урамы* (от названия населенного пункта Аметьево — *Әмәт*); *ул. Арская* → *Арча урамы* (от названия г. Арск — *Арча*); *ул. Атнинская* → *Әтнә урамы* (от названия с. Атня — *Әтнә*); *ул. 1-я Бугульминская* → *1 нче Бөгелмә урамы* (от названия г. Бугульма — *Бөгелмә*); *ул. Бухарская* → *Бохара урамы* (от названия г. Бухара — *Бохара*) и др.

Таким образом, передача данной группы урбанонимов подчиняется не столько семантическому принципу (переводу значения слова), сколько принципу топонимической преемственности: урбаноним наследует уже сложившуюся в языке-реципиенте форму имени собственного.

Особого внимания с социолингвистической точки зрения заслуживает вопрос о непоследовательности применяемых стратегий номинации. В городском ономастиконе сосуществуют разнородные по способу образования татарские соответствия: наряду с переведёнными номинациями (*Хлебозаводская* → *Икмәк заводы урамы*, *Трудящихся* → *Хезмәтчәннәр*, *Строителей* → *Төзүчеләр*) фиксируются случаи транслитерации или сохранения исходной формы без перевода (*Уңыш* → *Уныш*, *Уракчы* → *Уракчи*, *Удивительная* → *Удивительная*). Подобная вариативность свидетельствует об отсутствии в прошлом единого последовательного принципа в реализации языковой политики в сфере урбанонимии.

Представляется целесообразным выработка унифицированного подхода к передаче татарских наименований. В качестве возможного критерия может выступать принцип фонетической близости: перевод на татарский язык представляется оправданным в тех случаях, когда русский и татарский варианты демонстрируют высокую степень фонетического сходства, что обеспечивает узнаваемость номинации для носителей обоих языков. Примерами таких «прозрачных» соответствий могут служить: *ул. Героев Хасана* – *Хәсән геройлары урамы*; *ул. Жасминовая* – *Ясмин урамы*; *ул. Кашиановая* – *Каштан урамы*; *ул. Кедровая* – *Кедр урамы* и др. В случаях существенных фонетических расхождений более оправданным представляется использование транслитерации либо сохранение исходной номинации в качестве официальной.

В условиях сбалансированной языковой политики механизмы межъязыковой передачи урбанонимов приобретают симметричный характер. Транслитерация в урбанонимическом пространстве г. Казани представляет собой билатеральный процесс, при котором графическая адаптация в равной степени применяется к наименованиям, исходно принадлежащим обоим государственным языкам.

Стратегия билатеральной транслитерации реализуется следующим образом:

– при переводе русскоязычного урбанонима на татарский язык исходная лексическая основа сохраняется в татарской графике (*Васильковая* → *Васильковая урамы*), изменяется лишь грамматическое оформление;

– при переводе татароязычного урбанонима на русский язык исходная основа также сохраняется, но фиксируется средствами русской графики (*Баһадир* → *Бахадир*, *Бәхетле* → *Бахетле*).

Данная симметрия принципиально важна с социолингвистической точки зрения: она свидетельствует о том, что ни один из языков не занимает привилегированной позиции «языка-источника», по отношению к которому другой язык выступает лишь как инструмент вторичной фиксации. Оба языка в равной мере выступают как доноры (сохраняют свои лексические основы) и как реципиенты (подвергают основы другого языка графической адаптации).

К числу наименований, переданных посредством билатеральной транслитерации, относятся:

– русско-татарские пары: *Васильковая* – *Васильковая урамы*, *Вдохновения* – *Вдохновения урамы*, *Вербная* – *Вербная урамы*;

– татаро-русские пары: *Баһадир* – *Бахадир*, *Бәхетле* – *Бахетле*, *Курай* – *Курай*, *Кызыл Татарстан* – *Кызыл Татарстан*, *Кызыл Яр* – *Кызыл Яр*.

Таким образом, билатеральная транслитерация выступает как механизм реализации лингвистического паритета в городском ономастиконе, обеспечивая равную представленность обоих языков без доминирования одного над другим.

Особый интерес в контексте анализа урбанонимической политики представляет смешанный способ передачи наименований, при котором одна часть урбанонима сохраняется в исходной форме (подвергаясь транслитерации), а другая переводится на второй государственный язык. Данная стратегия последовательно реализуется в отношении нескольких категорий городских объектов:

1. Родовые термины. Объекты уличной сети регулярно переводятся на татарский язык: *улица* — *урам*; *переулок* — *тыкрык*; *проезд* — *юл*; *площадь* — *мәйдан*; *слобода* — *бистә*.

При этом лексические основы, заимствованные из русского языка, как правило, не переводятся, а транслитерируются: *Проспект Альберта Камалеева* — *Альберт Камалеев проспекты*; *Горьковское шоссе* — *Горький шоссесы*; *Сибирский тракт* — *Себер тракты*.

2. Цифровые компоненты. В названиях, содержащих цифры, применяется частичный перевод: цифровая часть переводится на татарский язык (с использованием порядковых числительных), тогда как остальная часть урбанонима транслитерируется либо сохраняется в

оригинальной форме: 2-я Магаданская — 2 нче Магадан урамы; 1-я Молдавская — 1 нче Молдавия урамы.

3. Префиксальные компоненты. Отдельного внимания заслуживают случаи перевода элементов, указывающих на пространственные характеристики объекта (*поперечно-*, *большая* / *малая*, *старая*, *право-* / *лево-*). Однако здесь наблюдается определенная вариативность, свидетельствующая об отсутствии единого принципа: *Поперечно-Азинская* — *Аркылы Азино урамы* (перевод); *Поперечно-Боевая* — *Поперечно-Боевая урамы* (транслитерация); *Большая Мухаметшина* — *Зур Мөхәммәтшин урамы* (перевод); *Большая Заречная* — *Большая Заречная урамы* (транслитерация); *Малая Армавирская* — *Кече Армавир урамы* (перевод) [Татарская лексикология, 2025: 316–317].

Последняя группа представляет особый интерес для социолингвистического анализа, поскольку демонстрирует отсутствие единого подхода к передаче семантически однородных компонентов. Подобная вариативность может рассматриваться как индикатор переходного состояния языковой политики, в рамках которой нормативные предписания ещё не полностью унифицированы и значительную роль продолжают играть ситуативные решения и сложившаяся практика.

5 | Проблемные зоны в современной урбанонимической практике г. Казани

Анализ современного состояния топонимикона г. Казани позволяет выявить ряд системных проблем, требующих нормативного урегулирования и унификации подходов к передаче наименований.

1. Передача татарских названий в русской графике. При фиксации татароязычных урбанонимов средствами русского языка наблюдается непоследовательность в передаче специфических фонем, не имеющих прямых аналогов в русской фонетической системе. Ср.: ул. *Эмет*, ул. *Кемеш*, ул. *Юкэ*, ул. *Чирямле*, ул. *Жиякле*, ул. *Икмякле*, ул. *Чэчэк*, ул. *Лейсан*, ул. *Яшляр*, *Яшь Кеч урамы*. Несмотря на наличие действующих орфографических и транслитерационных норм, фиксация данных наименований в официальном Реестре демонстрирует отсутствие единообразия в их применении, что приводит к вариативности написаний и, как следствие, затрудняет идентификацию наименований в русскоязычном Реестре. Приведённые примеры демонстрируют не столько отсутствие унифицированных правил транслитерации (соответствующие нормы зафиксированы в определённых действующих словарях татарского языка) [РТС личных имён..., 2025: 14–21], сколько несоблюдение этих правил при внесении наименований в официальный документ.

2. Избыточная нумерация однотипных названий. Значительную долю в Реестре составляют нумерованные наименования, что создает сложности для навигации и адресации. Особую остроту проблема приобретает при многократном дублировании одного и того же названия:

- пять Станционных улиц (1-я – 5-я);
- четыре Тракторных улицы;
- пять Рубежных улиц;
- девять Поперечно-Дорожных улиц;
- семь Отарских улиц;
- пять Победиловских улиц;
- двенадцать Новосельских улиц;
- тринадцать Давликеевских улиц;
- семь Залесных улиц;
- девять Кадышевских улиц;
- пять Муромских улиц;
- одиннадцать Центральных улиц и др.

Подобная практика, восходящая к советскому периоду массовой жилой застройки, представляется архаичной и требует пересмотра в пользу присвоения индивидуальных наименований.

3. Неудачные модели номинации. К числу спорных решений следует отнести использование определителей *большая / малая* в сочетании с антропонимами, как в случаях *Большая Мухаметшина улица* и *Малая Мухаметшина улица* (в татарском варианте – *Зур Мөхәммәтшин урамы* и *Кече Мөхәммәтшин урамы*). Подобная модель создает ложное впечатление о наличии у лица, в честь которого названа улица, двух разных ипостасей или о существовании двух разных людей с одной фамилией, что противоречит мемориальной функции урбанонима.

4. Неполнота антропонимических номинаций. Значительное число урбанонимов, присвоенных в честь исторических лиц, представлено в Реестре в усечённом виде — только по фамилии (реже — по имени без фамилии). Ср.: *ул. Маркина*, *ул. Янеева*, *ул. Щорса*, *ул. Щукина*, *ул. Щапова* вместо полных форм *ул. Юсуфа Акчурина*, *ул. Юлиуса Фучика*, *ул. Гумара Баширова* или с указанием статуса *ул. Академика Глушко*, *ул. Академика Арбузова*. Подобная редукция антропонима не только затрудняет идентификацию личности, но и может рассматриваться как символическое обесценивание мемориального акта.

Следует отметить позитивную динамику: названия, присвоенные после 2006 года, фиксируются в Реестре в полной форме, что свидетельствует об изменении подходов к антропонимической номинации в сторону большей информационной полноты и уважения к увековечиваемым личностям.

5. Орфографические ошибки в фиксации татарских наименований. Отдельную проблему, тесно связанную с указанными выше, составляют случаи орфографически некорректной передачи татарских урбанонимов в официальном Реестре. Нарушения носят системный характер и затрагивают прежде всего передачу специфических татарских фонем, требующих использования букв *ә, ө, ү, җ, ң, һ*. Так, фамилия *Әпсәләмов* фиксируется в Реестре как *Эпсэлэмов*, имя *Әбүбәкер* — как *Эбубэкер* (в составе названия ул. *Эбубэкер Терегулов*), топоним *Әгерҗе* — как *Эгерже*, *Әлмәт* — как *Элмэт*, *Әмәт* — как *Эмэт*, *Дәүләки* — как *Дэүләки*. Аналогичные ошибки наблюдаются в названиях *Ак чәчәкләр* (в Реестре *Ак чэчэклэр*), *Әнис* (в Реестре *Энис*), а также в антропониме *Әмирхан Еники* (в Реестре *Эмирхан Еники*). Приведённые примеры свидетельствуют о несоблюдении орфографических норм татарского языка при внесении наименований в официальный Реестр.

Особую тревогу вызывает тот факт, что именно Реестр служит нормативной базой для изготовления дорожных указателей: ошибки, допущенные в Реестре, автоматически тиражируются в городском пространстве, закрепляя некорректные формы в визуальном ландшафте и создавая ложные прецеденты для языковой практики. Кроме того, в ряде случаев (как в примере с *Эпсэлэмов*) орфографическая ошибка усугубляется отмеченной выше проблемой редукции антропонима: фамилия приведена без имени, что не позволяет идентифицировать личность, в честь которой названа улица. Представляется необходимым проведение сплошной верификации татарских наименований в Реестре на предмет соответствия орфографическим нормам татарского языка с последующим внесением корректив. Без этого этапа любые дальнейшие шаги по унификации урбанонимической практики будут закреплять исходно ошибочные формы.

6 | Заключение

Подводя итог исследованию двуязычной годонимии Казани, следует подчеркнуть, что данная сфера представляет собой не просто совокупность географических названий, а сложный социальный и языковой феномен, в котором отражаются ключевые процессы современного полиэтнического общества. Годонимикон выступает своеобразной проекцией

языковой политики на городское пространство, фиксируя как достижения, так и проблемные зоны в регулировании двуязычия.

Проведённый анализ показывает, что за последние три десятилетия в Казани сформировалась устойчивая практика билингвального оформления внутригородских объектов, что само по себе является значимым результатом реализации государственной языковой политики. Однако наличие формального двуязычия не всегда означает его содержательное и качественное воплощение. Выявленные в ходе исследования системные проблемы — от орфографических ошибок до отсутствия единых принципов транслитерации — свидетельствуют о том, что процесс становления полноценного билингвального урбанонимического пространства ещё не завершён.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении спонтанной и регулируемой номинации. С одной стороны, топонимия демонстрирует известный консерватизм и устойчивость к внешним влияниям, с другой — она остаётся полем целенаправленного регулирования, где решения, принимаемые на уровне муниципальных и республиканских органов, непосредственно формируют языковой ландшафт города. В этой связи наличие системных ошибок в официальном Реестре приобретает особое значение, поскольку именно этот документ задаёт нормативный образец для всего городского пространства.

Важно подчеркнуть, что решение выявленных проблем лежит не столько в плоскости лингвистики, сколько в плоскости институциональной и управленческой. Наличие разработанных орфографических норм и словарей не гарантирует соблюдения этих норм, если отсутствуют механизмы контроля и ответственность за их нарушение. Восстановление единых стандартов транслитерации, закреплённых на законодательном уровне, и проведение системной верификации уже существующих наименований представляются первоочередными шагами на пути к упорядочению городского ономастикона.

В более широком контексте топонимия Казани может рассматриваться как модель для изучения процессов языкового взаимодействия в полиэтничных регионах. Опыт столицы Татарстана демонстрирует, что формирование билингвального пространства — процесс длительный и нелинейный, успех которого зависит не только от политической воли, но и от качества институционального дизайна, включая прозрачные процедуры согласования, лингвистическую экспертизу и обратную связь с носителями языка.

Таким образом, двуязычная топонимия Казани, будучи отражением языковой политики и межэтнического взаимодействия, остаётся одновременно и результатом уже проделанной работы, и полем для дальнейших усилий по гармонизации языкового пространства города.

ЛИТЕРАТУРА

- Амирова Р. М. (2011) Татарская эргонимия города Казани: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань. 24 с.
- Галиуллина Г. Р. (2012) Диалог культур в ономастическом пространстве современного полиэтнического города // Филология и культура. № 2 (28). С. 32–35. EDN: OHRFOO.
- Голомидова М. В. (1998) Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург: УГПУ.
- Голомидова М. В. (2015) Урбанонимический дизайн: к вопросу о названии внутригородских объектов // Вопросы ономастики. № 1 (18). С. 186–196.
- Егорова Л. В. (2018) К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований // Вестник Чувашского университета. № 2. С. 224–233. EDN: XQWUYP.
- Клименко Е. Н., Рут М. Э. (2018) Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга в социолингвистическом аспекте // Вопросы ономастики. Т. 15, № 2. С. 210–222. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022. EDN: XVQYJF.
- Полевая А. Ю. (2018) К вопросу о номинации годонимических объектов // Мир науки, культуры, образования. № 3 (70). С. 413–416.
- Прищепина М. М. (2024) Принципы номинации в годонимной системе Бристоля // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. № 4 (72). С. 57–61. DOI: 10.52928/2070-1608-2024-72-4-57-61. EDN: NYALUY.
- Русско-татарский словарь личных имён и фамилий = Русча-татарча кеше исемнәре һәм фамилияләре сүзлеге: орфографический справочник (2025) / авт.-сост. Г. Р. Галиуллина, М. З. Валиева. Казань: Татар. кн. изд-во. 391 с.
- Хадиева Г. К. (2012) Урбанонимия города Казани // Альманах современной науки и образования. № 9. С. 216–218. EDN: PCAYOJ.

ИСТОЧНИКИ

- Амиров К. Ф. Казань: где эта улица, где этот дом? Справочник улиц города Казани. Казань: Казань, 1995. 320 с.
- О Реестре названий улиц города Казани от 03 февраля 2016. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446524353?ysclid=mk3zg7m3o7726335149> Дата обращения: 08.05.2026.

REFERENCES

- Amirova, R.M. (2011) *Tatarskaya ergonimiya goroda Kazani* [Tatar ergonymy of the city of Kazan]. Abstract of PhD dissertation. Kazan. 24 p. (In Russian).
- Galiullina, G.R. (2012) Dialog kul'tur v onomasticheskom prostranstve sovremennogo polietnicheskogo goroda [Dialogue of cultures in the onomastic space of a modern polyethnic city], *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], no. 2(28), pp. 32–35. EDN OHRFOO. (In Russian).
- Golomidova, M.V. (1998) *Iskusstvennaya nominatsiya v russkoy onomastike* [Artificial nomination in Russian onomastics]. Yekaterinburg: USPU. (In Russian).
- Golomidova, M.V. (2015) Urbanonimicheskiy dizayn: k voprosu o nazvanii vnutrigorodskikh ob"ektov [Urbanonymic design: on the issue of naming intracity objects], *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], no. 1(18), pp. 186–196. (In Russian).
- Egorova, L.V. (2018) K voprosu izucheniya godonimov v sovremennoy paradigme lingvisticheskikh issledovaniy [On the study of hodonyms in the modern paradigm of linguistic research], *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of Chuvash University], no. 2, pp. 224–233. EDN XQWUYP. (In Russian).

- Klimenko, E.N. and Rut, M.E. (2018) Neofitsial'nye urbanonimy Yekaterinburga v sotsiolingvisticheskom aspekte [Unofficial urbanonyms of Yekaterinburg in sociolinguistic aspect], *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], vol. 15, no. 2, pp. 210–222. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022. EDN XVQYJF. (In Russian).
- Polevaya, A.Yu. (2018) K voprosu o nominatsii godonimicheskikh ob"ektov [On the issue of nomination of toponymic objects], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], no. 3(70), pp. 413–416. (In Russian).
- Prishchepa, M.M. (2024) Printsipy nominatsii v godonimnoy sisteme Bristolya [Principles of nomination in the toponymic system of Bristol], *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities], no. 4(72), pp. 57–61. DOI: 10.52928/2070-1608-2024-72-4-57-61. EDN HYALUY. (In Russian).
- Galiullina, G.R. and Valieva, M.Z. (comps.) (2025) *Russko-tatarskiy slovar' lichnykh imen i familiy = Ruscha-tatarcha keshe isemnære hām familiyaläre syzlege: orfograficheskiy spravochnik* [Russian-Tatar dictionary of personal names and surnames: orthographic reference book]. Kazan: Tatar Book Publishing House. 391 p. (In Russian and Tatar).
- Khadiyeva, G.K. (2012) Urbanonimiya goroda Kazani [Urbanonymy of the city of Kazan], *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], no. 9, pp. 216–218. EDN PCAYOJ. (In Russian).

SOURCES

- Amirov, K. F. (1995). Kazan': gde eta ulitsa, gde etot dom? Spravochnik ulits goroda Kazani [Kazan: Where is this street, where is this house? A reference book of Kazan city streets]. Kazan: Kazan. 320 p. (In Russian).
- O Reestre nazvaniy ulits goroda Kazani ot 03 fevralya 2016 goda [On the Register of street names of the city of Kazan dated February 3, 2016]. docs.cntd.ru. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/446524353?ysclid=mk3zg7m3o7726335149> Access date: 08.05.2026. (In Russian).

Олег Р. Хисамов

Доктор филологических наук, заместитель
директора по научной работе,
Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420100 Российская Федерация,
г. Казань, ул. Новоселья, д. 6, кв. 229.

Эл. адрес: ohisamov75@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3776-8035>

Oleg R. Khisamov

Doctor of Philology, Deputy Director for
Research,
G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art of the Academy of
Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
Apt. 229, 6 Novoselya Street,
Kazan 420100,
Russian Federation.

Email address: ohisamov75@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3776-8035>

Для цитирования: *Хисамов О.Р.* Двухязычная урбанонимия полиэтнической Казани в контексте языковой политики Республики Татарстан // Социолингвистика. 2026. № 2. С.33–49. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-02

For citation: *Khisamov O.R.* Bilingual urbanonymy of multiethnic Kazan in the context of the language policy of the Republic of Tatarstan // Sociolinguistika. 2026. No. 2. Pp. 33–49. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-02

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 14.11.2025;
approved after reviewing 16.07.2026;
accepted for publication 30.08.2026.